

У наставника явно совести нет, но что Е Тянь мог поделаться. Он постарается использовать черепаший панцирь осторожно. Худшее, что его ждет — снова постельный режим на несколько дней. Стиснув зубы, мальчик согласился.

Заполучив согласие Е Тяня, Ляо Хаодэ обрадовался: "Отлично, не беспокойся, дедушка Ляо ни в коем случае не станет винить тебя в случае неудачи. А если все получится, дедушка Ляо обещает купить тебе много игрушек заграничных..."

Он ведь изначально рассчитывал на помощь мальчика, но тот пытался переложить ответственность на своего наставника. К счастью, старый даос не захотел покидать свою гору, и отправил вместо себя ученика. В любом случае Ляо Хаодэ получит то, что так желал.

"Сяолун, пойдем. Мы возвращаемся..."

Склоны Маошаня прекрасны, но Ляо Хаодэ не хотел задерживаться ни на минуту. Подозвав к себе племянника, он сказал: "Сяолун, отдай свои часы однокласснику Е Тяню..."

Старик давно заметил, что Е Тянь украдкой поглядывает на дорогие часы. Сейчас он хотел хоть как-нибудь выразить благодарность ему, но не знал, как это сделать. Отдать часы — единственное, что пришло ему в голову в тот момент.

"Хорошо, дедушка..."

Решение дедушки опечалили Го Сяолуна, но послушаться он не посмел, нехотя снял часы и протянул однокласснику: "Держи, Е Тянь..."

"Не надо так, дедушка Ляо. Если ты сделаешь это, я никуда с тобой не пойду..."

Е Тянь покачал головой. Да, он завидовал Го Сяолуну, когда тот хвалился часами. Но даже у маленьких детей есть гордость. Даже если Е Тяню нравилась чужая игрушка, он никогда не желал завладеть ею.

"Ладно, ладно, дедушка Ляо ошибался в тебе. Пойдем, нам надо вернуться..."

Ляо Хаодэ смутился и выглядел так, словно его лошадь пыталась лягнуть задними ногами. Хмыкнув, он обратился к родным: "Фэн Куан, Сяолун, когда вернемся, лишнего не говорите. Сегодня Е Тянь просто придет к нам в гости..."

"Дедушка, не беспокойся..."

Двоюродный племянник Ляо Хаодэ помнил о правилах приличия. Хоть он и не понимал, почему престарелый дядя так настаивает на том, чтобы останки его матери искал маленький мальчик, и сомневался в правильности этого решения, но даже виду не подал.

...

Фамильные угодья семьи Ляо Хаодэ находились у западного подножья горы Маошань. В самой деревне насчитывалось более трехсот семей, это было самое большое поселение в округе. Правда, людей с фамилией Ляо там давно уже нет, последним был отец Хаодэ. Теперь в деревне живут в основном семьи Фэн, Чжан и Го.

Через пару часов Ляо Хаодэ вошел в деревню в сопровождении Е Тяня и Го Сяолуна, по дороге он приветствовал старейшин. Выглядел старик так, словно просто ходил прогуляться по лесу с

любимыми внуками.

Минут через десять он вновь покинул деревню, но теперь его сопровождали так же приглашенные Фэн Куаном несколько крепких молодых людей с повозкой. Если бы кто-то присмотрелся внимательно к рогоже, покрывавшей эту повозку, то заметил бы под ней, предмет, похожий на гроб и выглядывающие черенки нескольких лопат.

На высокой межевой насыпи между двумя кукурузными полями, стояли трое взрослых и один мальчик: Е Тянь, Ляо Хаодэ и сопровождавшие их люди.

"Е Тянь, если считать от той старой акации на окраине деревне, до этого места как раз шестьсот шагов. Но здесь даже намек нет на могилу моей матери. Я не могу найти, где копать..."

С тех пор, как они с отцом покинули материк, больше родных у женщины не осталось. Ее хоронила семья брата. Но прошло уже несколько десятков лет, даже стариков, что могли помнить эти похороны, в живых не осталось, а младшие не рисковали навещать могилу, опасаясь репрессий. Теперь никто не знает, где находится эта могила.

Стоя посреди поля, некоторое время Е Тянь осматривал окрестности, затем достал из школьной сумки компас геоманта: "Дедушка Ляо, я попробую найти это место..."

Инструмент в руке Е Тяня казался обычным металлическим компасом, но внимательный человек понял бы, что сделан он из сандалового дерева отличного качества.

Изогнутые края компаса позолочены, а стрелка сделана в форме рыбки. Этот компас был настоящим произведением искусства.

Заметно было, что его часто использовали, дерево на лицевой стороне потемнело. От этого компаса так и веяло стариной.

"Е Тянь, этот твой компас — настоящее сокровище..." Ляо Хаодэ — человек внимательный к мелочам. В его семье собирали разные антикварные диковинки, и он с первого взгляда понял, что в руках мальчика ценная вещь.

Е Тянь фыркнул: "Это точно. Наставник его так старательно прячет. Если бы он сегодня не послал меня с вами, то не решился бы достать его из сундука..."

Мальчику давно приглянулась эта вещица. Однажды он даже попросил старого даоса научить пользоваться этим компасом. Но наставник строго отчитал ученика, заявив, что отдаст его ученику только в наследство после своей смерти. Тогда Е Тянь понял, насколько ценна эта вещь для мастера фэн-шуй.

Компас для геоманта так же важен, как чаша, без которой нельзя съесть рис. Любой мастер фэн-шуй расстанется со своим компасом только на смертном одре, это тот самый важный секрет, который можно передать лишь лучшему и опытному ученику.

Это не просто инструмент. Передавая компас ученику, мастер возлагает на него свою ответственность. Получая компас из рук наставника, ученик принимает обязательство продолжать его наследие и приумножать его. Это называлось "передать мантию мастера". Таковы традиции древних искусств.

В Китае очень серьезно относятся к порядку наследования, и мастера фэн-шуй — не

исключение.

До освобождения в народе рек и озер считалось: если странствующий мастер не получил мантию от своего наставника, значит, ему не передали и основы знаний клана, и он не может передать тайное искусство клана своим ученикам.

Большинство современных мастеров фэн-шуй так и не унаследовали мантию своих наставников. Таких презрительно называют "учениками с тыквенной бутылкой", в кланах к ним относятся, как к полукровкам или самоучкам, изучавшим искусства только по книгам.

Они и впрямь самоучки, и не многие способны достигнуть настоящего мастерства. Большинство, едва научившись читать, берет первую попавшуюся книгу и, прочитав ее, считает, что может гадать на улице. Но эти люди мало чем отличаются от обычных мошенников и шарлатанов.

Максимум, что могут такие "ученики с тыквенной бутылкой" — это определить особенности фэн-шуй дома или гробницы.

Но управлять силами неба и земли, чтобы исправить неблагоприятный фэн-шуй, они не в силах. А если берутся за это дело, то все заканчивается трагично. К счастью, многие понимают опасность неосторожных действий и стараются не рисковать.

Несмотря на столь юный возраст, Е Тянь все же получил компас геоманта от своего наставника, а это о многом говорит. Если в будущем он решит продолжить дело старого даоса, кроме наставника и двух старших соучеников, в Китае не будет равных Е Тяню мастеров.

Компас, что лежал в ладони Е Тяня, был очень сложным инструментом. Основой его были два диска с начертанными на них восемью триграммами багуа. На одном диске багуа был традиционный, на другом — древняя маодунская схема. Каждый диск был дополнен 24 концентрическими кольцами, связанными со стрелкой. Кроме этого, вокруг дисков было начертано множество сложных иероглифов. При попытке разобраться с этим компасом у непосвященного голова кругом пойдет. (прим. традиционный компас геоманта имеет только два диска, 24 кольца и стрелку. Простой компас для изучения фэн-шуй дома имеет всего лишь один диск и 24 кольца со стрелкой)

Однако, сейчас требовалось найти могилу, а в этом случае компаса недостаточно, он лишь укажет приблизительное место. Е Тянь достал из школьной сумки записку с именем и датой рождения матери Ляо Хаодэ.

"Ляо, урожденная Го, родилась в Цзюйжуне провинция Цзянсу в первые годы Китайской республики, умерла в 1952 году..."

Держа записку в одной руке, а компас в другой, Е Тянь медленно перечитывал записку, четко произнося каждое слово и глядя в небо, затем определил по компасу направление. Хоть он и был еще ребенком, но сейчас казался старому Ляо Хаодэ настоящим мастером.

Однако, Ляо Хаодэ не знал, что Е Тянь не пытается сейчас высчитать положение могилы. Шепотом снова и снова перечитывая слова из записки, он сосредоточил внимание не на компасе, а в собственном сознании, вызывая черепаший панцирь.

На самом деле, сведений, предоставленных стариком, было достаточно, чтобы вычислить место могилы. Но имея в своей голове более мощный инструмент, Е Тянь не стал себя утруждать расчетами. Черепаший панцирь — орудие куда более мощное, чем компас наставника.

Стоило ему пробормотать заветные слова "сокровищница искусств", как панцирь послушно возник перед его внутренним взором.

Глядя на знакомый, но пугающий панцирь, Е Тянь невольно поежился. Вдруг он опять поступит вопреки воле небес, а последствия этого и дискомфорт от повреждения изначальной ци он все еще хорошо помнил.

"Ой, подумаешь, большое дело — поваляться в постели пару дней по возвращении..."

Е Тянь сжал зубы и решился. Он не горел желанием помогать Ляо Хаодэ. Но панцирь в его голове никуда не денется: глупо было бы не научиться использовать его.

Если требуется понять, как избежать ошибок, надо практиковаться, узнавать правила применения этого загадочного инструмента. Бесполезно просто думать о нем, результата можно добиться только постоянной практикой.

"Геомантия..."

Из шести иероглифов на панцире сейчас светилось только слово "геомантия". Сконцентрировав на нем внимание, Е Тянь продолжил повторять содержание записки, стараясь, чтобы информация о Ляо, урожденной Го проникла в его сердце.

Письмена на панцире пришли в движение, быстро сменяя друг друга, один за другим перед его взором мелькали непонятные символы. И вдруг весь панцирь превратился в поток света, хлынувший в глаза Е Тяня.

"Что это? Неужели снова... может быть, так выглядит всевидящее око?" Е Тяню показалось, что он сейчас ослепнет, он зажмурился, но через несколько секунд медленно открыл глаза. (прим. всевидящее око — так в буддизме называют дар всевидения или дар предвидения.)

Глядя на ровное поле вокруг, он пробормотал: "Инь-ян!"

И в ту же секунду кукурузные стебли, высотой больше самого Е Тяня, вдруг пропали, словно из его глаз заструился туман, окутавший все вокруг.

Е Тянь уже знал, что это инь-ян или, как ее называют мастера, земная ци. Ему надо найти точку, куда стремится туман, там инь и ян сливаются воедино. Это и будет место искомой могилы.

Древние говорили, что после погребения изначальная ци покойного сливается с инь, образуя злую силу, схожую с гневом. Затем, объединяется с ян, чтобы перейти в потусторонний мир. Оттуда изначальная ци покойного будет оказывать влияние на изначальную ци родственников. Если погребение было выполнено правильно, то баланс инь-ян будет идеальным и благоприятным для потомков.

Именно поэтому земная ци называется инь-ян. Инь — это жилище мертвых, ян — жилище живых. В нашем мире благоприятно, когда они находятся в равновесии друг с другом. В потустороннем мире принцип взаимодействия инь-ян тот же.

Е Тянь не знал, правда ли изначальная ци покойников может благословить их будущие поколения, для понимания этого процесса его знаний еще не хватало. Но в данный момент он понимал, как действует инь-ян для поиска могилы.

"А здесь хороший фэн-шуй. Похоже, этот Ляо Хаодэ благословлен предками..."

Наблюдая, как распределяется инь-ян на кукурузном поле, Е Тянь восхищенно вздохнул. Он давно уже следовал за старым даосом. Правда, самостоятельно делал что-то впервые, но уже хорошо знал, что такой фэн-шуй, как здесь, можно назвать сокровищем земли.

Перед его внутренним взором возникла чудесная картина. Ледяная инь и излучающая жар ян в некоторых местах переплетались, сливаясь друг с другом, проникая друг в друга, образуя стремительную земную ци, прекрасную в абсолютном равновесии.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3452895>